

УДК 327

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ НА КАВКАЗЕ

© 2012 г.

Д.А. Белашенко

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

dmi-belashhenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.03.2012

Рассматривается внешняя политика независимой Украины на Кавказе. Анализируются основные особенности реализации внешнеполитического курса в регионе, основные сферы сотрудничества и перспективы дальнейшего взаимодействия с местными государствами.

Ключевые слова: Украина, Кавказ, региональное лидерство, энергоресурсы, ГУАМ, двусторонние отношения.

После подписания Беловежского соглашения, констатирующего исчезновение СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» [1], Кавказ превратился в арену взаимодействия и столкновения различных геополитических и экономических интересов. Последствия распада ощутимо сказались на положении новых независимых государств региона. Кавказ утратил свою политико-правовую и социально-экономическую целостность. Северный Кавказ находится под юрисдикцией Российской Федерации. Из трех закавказских республик, получивших политическую независимость в 1991 году, две – Азербайджан и Грузия – ориентируются преимущественно на Запад. Также на их внутривосточное положение серьезное влияние оказали этнополитические конфликты, в которых этнические меньшинства пользовались покровительством бывшей метрополии. Армения же, являясь фактически государством-сателлитом, форпостом России, продолжает проводить ее политику на Кавказе [2].

За прошедшие 20 лет о своих интересах на Кавказе неоднократно заявляли такие влиятельные игроки на международной арене, как США, Европейский союз (ЕС), РФ, Турция, Израиль. Кроме того, данный регион является точкой приложения усилий менее влиятельных государств. К ним, например, можно отнести Украину, претендующую на роль одной из ведущих сил постсоветского пространства.

В истории внешней политики постсоветской Украины принято выделять несколько этапов, каждый из которых отличается собственными характерными особенностями и тенденциями. Как правило, это зависело от человеческого фактора, т.е. от установок и взглядов представителей элиты, находившихся у власти в тот

или иной период. Не является исключением и политика Украины на кавказском направлении, претерпевшая за годы независимости значительные трансформации и корректировки.

В период президентства Л.М. Кравчука Украина была сосредоточена на внутривосточных проблемах, с которыми вынуждена была столкнуться страна после распада СССР. Внешняя политика страны была сосредоточена на установлении дипломатических отношений с ведущими государствами мира, куда страны постсоветского пространства (за исключением России) не могли быть отнесены по определению.

После президентских выборов 1994 года и прихода к власти Л.Д. Кучмы, делавшего в своей программе ставку на сближение с Россией [3], Киев был вынужден интенсифицировать свои отношения с Содружеством Независимых Государств (СНГ) и отдельными странами постсоветского пространства. Занимая второе место в СНГ по численности населения и объемам ВВП, Украина могла претендовать на роль если не регионального лидера, то независимого от России интегратора. Вокруг Украины могли объединиться бывшие республики СССР, недовольные ростом влияния Москвы в рамках СНГ.

Внешняя политика в период президентства Л.Д. Кучмы развивалась в русле «многовекторности», т.е. балансирования между интересами евроатлантических партнеров и России. Подобная политика не всегда приводила к желаемым результатам. В качестве примера можно назвать сооружение нефтепровода Одесса – Броды, предназначавшегося для транзита каспийской нефти в Европу.

Однако реализация этого проекта столкнулась с немалыми трудностями. Нефтепровод не получил азербайджанского и казахстанского сырья, на которое возлагали надежды украин-

ские власти, что дало основание некоторым экспертам назвать его «диверсификационным симулякром» [4]. Строительство нефтепровода Одесса – Броды осуществлялось в условиях жесткой конкуренции. Это особенно относится к более мощному проекту Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД).

В результате в 2004 году после длительного простоя нефтепровод Одесса – Броды вполне в духе политики «многовекторности» был заполнен направляемой в реверсном режиме нефтью российской компании ТНК-ВР. Характерно, что это вызвало реакцию обеспокоенности со стороны Турции, официально мотивированную опасением увеличения нагрузки на Босфор, а также недовольство США [5].

10 октября 1997 года на саммите Совета Европы в Страсбурге было объявлено о формировании Консультативного форума ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова; ныне – Организация за демократию и экономическое развитие ОДЭР-ГУАМ). Появление новой «четвёрки» в значительной степени было обусловлено желанием использовать эффект объединения для поиска новых аргументов в диалоге с Россией. В то же время подкрепление идеи южной альтернативной дуги совместными подходами к формированию стратегически важного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия объективно подталкивало к дальнейшей региональной интеграции [6].

Главной особенностью ГУАМ стала его ориентация на европейские и международные структуры, в том числе на ЕС, ОБСЕ и НАТО. Европейские страны и США были заинтересованы в создании подобной организации не только в качестве политического рычага влияния на постсоветском пространстве, но и в сугубо прагматических целях. Как заявляли участники ГУАМ, первоначальной целью было формирование транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия в обход России [7] и организация новых маршрутов транзита каспийской нефти.

Некоторые эксперты отмечали, что в условиях, когда не только Россия выразила отрицательное отношение к ГУАМ, но и Турция дистанцировалась от него, существование данного проекта требовало максимальной поддержки со стороны США и ЕС, а перспектива формирования «стратегического треугольника» Киев – Варшава – Анкара в качестве основы стабильности в Балто-Черноморском регионе, на Кавказе и в Центральной Европе отодвигалась. В этой связи указывали также на то, что с «утверждением маршрутов нефтепровода БТД и Транскаспийского газопровода...» завершился

политический этап оформления энергомоста Каспий – Турция – Европа. Созданы объективные условия для усиления позиций Турции в регионе. Таким образом, Анкара в определенной мере конкурент Киева по вопросам укрепления ГУАМ и транспортировки энергоносителей. В этом контексте не случайна турецкая инициатива в отношении создания пакта по установлению мира и стабильности на Кавказе» [8].

Что касается двусторонних отношений Украины с государствами Кавказа, то они начали приобретать динамику по мере преодоления экономической депрессии 1990-х годов. В 1995 году состоялся первый официальный визит высокопоставленных украинских лиц в Азербайджан. Обсуждалось сотрудничество в нефтегазовой сфере, в том числе возможная помощь азербайджанских специалистов в разработке украинской части черноморского шельфа. В марте 2000 года Баку с официальным визитом посетил президент Л.Д. Кучма, ратовавший за продление маршрута Баку – Супса в направлении Одесса – Броды [5].

Во время этого визита был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве [9] и соглашение об экономическом сотрудничестве, касающееся взаимодействия в энергетической сфере [10].

С Грузией Украина заключила в 1993 году Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [11] и далее стремилась развивать привилегированное партнерство во многих сферах, включая военно-техническую. В период, когда Президентом Грузии был Э.А. Шеварднадзе, между странами и их лидерами сохранялись тёплые и доверительные отношения. Внешняя политика Киева и Тбилиси в те годы была схожей: активное сотрудничество с Западом и сохранение хороших отношений с Россией. После так называемой «революции роз», произошедшей в Грузии осенью 2003 года, наступило некоторое охлаждение [12].

Во многом это объясняется реакцией украинской правящей элиты на свержение Э.А. Шеварднадзе. Настороженная позиция была характерна фактически для всех стран СНГ. В частности, на инаугурации М.Н. Саакашвили не присутствовало ни одного главы государства (Украину представлял министр иностранных дел К.И. Грищенко).

Также стоит отметить, что одним из первых шагов Украины по отношению к «постреволюционной» Грузии стало голосование против решения Парламентской ассамблеи Совета Европы об отсрочке для Грузии сроков выполнения обязательств перед этой организацией [13].

Двусторонние отношения с Арменией развивались менее динамично. Это определялось прежде всего конфронтационным характером взаимоотношений последней с Азербайджаном, являвшимся важным партнёром Украины на Кавказе, и влиянием России на внешнюю политику Еревана. Уровень развития армяно-российских отношений практически сводил к минимуму возможность сотрудничества Киева и Еревана в таких сферах, как экономика, военно-техническое сотрудничество и т.д. [12].

В 2001 году в украинско-армянских отношениях произошёл существенный сдвиг. Был подписан Договор об экономическом сотрудничестве на 2001 – 2010 годы [14].

После событий конца 2004 года, вошедших в историю под названием «оранжевая революция», к власти в Украине пришел В.А. Ющенко, провозгласивший новый курс внешней политики. Произошел полный разрыв с «многовекторностью» Л.Д. Кучмы. Основной приоритет был отдан развитию отношений с евроатлантическими структурами, последовательной антироссийской риторике и попытке создать альтернативный центр силы на постсоветском пространстве. Особая роль при этом отводилась ГУАМ и двусторонним связям с Азербайджаном и Грузией. Новый президент Украины активно выступал за сокращение влияния России на Кавказе и скорейшее разрешение «замороженных» конфликтов.

В политическом плане этот курс зиждился на особых отношениях между Украиной и Грузией (в качестве ведущих сил «продвижения демократии») и лично между В.А. Ющенко и М.Н. Саакашвили. Близкие к официальной позиции эксперты отмечали, что «Украина пока еще в силу разных... причин не может самостоятельно играть роль регионального лидера и требует определенной поддержки. В такой ситуации перспективным является тандем Украина – Грузия» [5].

За 2005–2010 годы произошла значительная активизация украинско-грузинских отношений, что нашло своё отражение как в росте объёмов товарооборота, так и в интенсификации политических контактов. Помимо попыток «реанимировать» ГУАМ, переживавший в середине 2000-х годов период застоя, В.А. Ющенко и М.Н. Саакашвили стали инициаторами создания Содружества демократического выбора (СДВ).

Во многом тандем Киев – Тбилиси носил конъюнктурный характер, обусловленный событиями «бархатных» революций. С другой стороны, стратегическое положение Грузии на Кавказе позволяло Украине реализовывать свои интересы на Кавказе. Интерес грузинской сто-

роны заключался в освоении украинского рынка, который стал своеобразной альтернативой российскому, фактически недоступному для Тбилиси после ряда экономических скандалов.

Что касается миротворческих инициатив Украины по урегулированию конфликтов на Кавказе, то они чаще всего не выходили за рамки декларативных заявлений. Так, в ходе своего визита в Тбилиси в марте 2007 года президент Украины заявил о готовности отправить украинские «голубые каски» в Южную Осетию и в Абхазию «в рамках мандата, который будет приемлем для сторон конфликта» [15]. В ходе визита в Азербайджан в сентябре 2006 года В.А. Ющенко назвал армянские войска в Нагорно-Карабахской Республике (НКР) и вокруг этого непризнанного образования «оккупантами» и заявил о готовности послать туда украинские «голубые каски» [16].

Между тем и первое, и второе предложения было трудно рассматривать как реалистичные по нескольким причинам. Во-первых, из сторон конфликта только Грузия была готова к «украинизации» конфликтного урегулирования. К этому не были готовы ни Южная Осетия, ни, особенно, Абхазия, где до сих пор вспоминают факты участия представителей радикальной организации УНА-УНСО в боевых действиях 14 месяцев грузино-абхазского конфликта. И хотя УНА-УНСО не представляет интересы Украинского государства, для абхазской элиты и массового сознания заявления активистов радикальной структуры о готовности присоединиться к возможной антисепаратистской операции Тбилиси и декларации официального Киева сливались в единый информационно-пропагандистский фон. Вторая проблема для украинских миротворцев – согласие Верховной рады на их размещение в «горячих точках». В Украине в отличие от России власть не выстроена в жесткую вертикаль, а потому В.А. Ющенко не мог собственным решением отправить украинских военных на Кавказ [17].

В ходе событий августа 2008 года («пятидневная война») президент Украины, несмотря на протесты общественности и раскол в Верховной раде, выступил в поддержку Грузии и пошел на обострение отношений с Россией. Впоследствии в стране разразился скандал по поводу незаконных поставок грузинской стороне украинской военной техники.

Согласно некоторым данным, помимо официальных поставок украинского оружия, накануне конфликта в Южной Осетии в Грузию были переброшены зенитно-ракетные комплексы «С-200», «ТОР» и «Бук» с боевыми расчетами украинских офицеров, снятыми с боевого де-

журства. Из-за них российская авиация и понесла единственные за всю войну заметные боевые потери – стратегический бомбардировщик «Ту-22» и несколько фронтовых истребителей-бомбардировщиков. Упоминаются также и украинские танкисты, участвовавшие в уличных боях в Цхинвале [18].

Украинская оппозиция выступила с инициативой расследования. Для этого была сформирована временная следственная комиссия верховной рады во главе с депутатом от Партии регионов В.И. Коновалюком. Комиссия подтвердила, что часть поставок оружия для Грузии была осуществлена с нарушением украинских законов, что нанесло ущерб обороноспособности и безопасности страны [19].

Выводы комиссии не были подтверждены представителями верховной власти, а её члены неоднократно подвергались давлению. В частности, Служба безопасности Украины обвинила В.И. Коновалюка в нарушении законодательства о государственной тайне. Однако суд не нашел в действиях обвиняемого состава преступления [20].

События «оранжевой революции», послужившие катализатором украинско-грузинских отношений, одновременно стали сдерживающим фактором в отношениях с Азербайджаном и Арменией. Гипердемократическая риторика нового руководства Украины была достаточно сдержанно воспринята в Баку. Это во многом объясняется авторитарным характером азербайджанского политического режима, для которого любой прецедент смены власти под влиянием народных выступлений является опасным. Несмотря на то что президент Украины В.А. Ющенко всячески подчеркивал приоритет экономики в межгосударственных отношениях и уважение к политической системе Азербайджана, высокого уровня доверия достигнуто не было. Попытки резко оживить сотрудничество в рамках ГУАМ, несмотря на значительные усилия со стороны руководства Украины и США как внешнеполитического спонсора и лоббиста этого проекта оказались малоуспешными [12].

Армянское руководство, в свою очередь, было недовольно позицией Украины по НКР. Кроме того, в условиях внешнеполитической изоляции на Кавказе Армения предпочитала опираться на поддержку России, а не на потенциально ненадежное партнёрство с Украиной и Грузией с неясными перспективами.

В конечном счете балтийско-черноморско-каспийская деятельность украинского руководства была направлена на усиление позиций страны в диалоге с Европейской комиссией как части «новой Европы», а также транзитёра

энергоресурсов и партнера в посредничестве на Кавказе. Вероятно, власти Украины рассчитывали на то, что Брюссель, расширяя свое присутствие в ЧКР, при так называемом «размораживании» конфликтов на Кавказе обратит свой взор на усилия Киева. Однако реализация «новоевропейского» одновекторного курса на балтийско-черноморско-каспийскую интеграцию вскоре столкнулась с весьма значимыми проблемами.

1. Неэффективность ГУАМ и СДВ из-за превалирования конъюнктурной политической составляющей.

2. Отсутствие у Украины эффективных средств и методов продвижения своих интересов на Кавказе, что ставило её в зависимость от третьих стран.

3. Противодействие таких влиятельных игроков, как Россия и Турция, отстаивающих свои интересы на Кавказе.

4. Несбалансированность украинско-грузинского партнёрства, в котором находили отражение политические интересы Тбилиси, нежели инициативы Киева.

5. Ухудшение отношений с Азербайджаном, в энергоресурсах которого была заинтересована Украина, и отказ Баку от участия в украинских инициативах по диверсификации энерготранспортировок («Белый поток») [5].

Очередной этап интенсификации украинской политики на Кавказе произошел уже после прихода к власти В.Ф. Януковича и корректировки внешнеполитического курса страны. Новый президент, строивший свою предвыборную программу на критике действий своего предшественника, первоочередной задачей видел улучшение отношений с Россией [21]. Это стало основным направлением внешней политики Украины в 2010 году.

В то же время В.Ф. Янукович не собирался отказываться от т.н. «европейского выбора» и кардинально пересматривать политику страны на Кавказе. 4 июня 2010 года, отмечая 100 дней с момента начала своей президентской легислатуры, он заявил о том, что не собирается признавать независимость Абхазии и Южной Осетии [22]. Таким образом, он четко обозначил пределы сотрудничества между Киевом и Москвой. Как и его предшественник, новый глава украинского государства заявил тогда: «Есть международные нормы. Согласно международным законам и нормам любые нарушения целостности того или иного государства запрещены. Мы не имеем права приветствовать эти процессы в мире, там, где идет нарушение целостности того или иного государства, и тем более признавать» [23].

Отказ Украины признавать независимость бывших грузинских территорий продемонстрировал, что новое руководство не собирается пересматривать отношения с Грузией. Отказавшись от вызывающих антироссийских заявлений и малоперспективных проектов по продвижению демократии на постсоветском пространстве, Киев и Тбилиси продолжают официально сохранять дружественные отношения. Очевидно, что у каждой стороны есть собственное мнение относительно того, как должен в будущем развиваться украинско-грузинский диалог.

Впоследствии команда В.Ф. Януковича показала также свою готовность отстаивать отличные от Москвы интересы и на азербайджанском направлении. Это относилось к такой важной для российского руководства теме, как энергетическая политика. 14 сентября 2010 года президенты Азербайджана, Грузии, Румынии и премьер-министр Венгрии дали старт новому проекту по поставкам газа в Европу через Грузию и Чёрное море. Проект AGRI (Azerbaijan, Georgia, Romania Interconnection) предполагает, что азербайджанский газ по трубопроводу будет поступать в терминал Кулеви на Черноморском побережье Грузии, где газ будет сжижаться. После транспортировки в Констанцу (порт в Румынии) сжиженный газ вновь будет превращаться в газовую консистенцию, после чего он будет экспортироваться по существующим газопроводам в Европу. Киев практически сразу же проявил свою заинтересованность в этом проекте (который будет реализован как альтернативный российским проектам). Министр топлива и энергетики Украины Ю.А. Бойко заявил, что его страна готова закупать 10 млрд кубометров азербайджанского сжиженного природного газа в год, после того, как терминал в рамках реализации AGRI будет построен в Одессе [24].

1 июля 2011 года Киев с официальным визитом посетил президент Армении С.А. Саркисян. Это был первый официальный визит президентов Республики Армения на Украину, начиная с 2001 года. И в ходе переговоров С.А. Саркисян с В.Ф. Януковичем украинский президент заявил о готовности официального Киева сыграть роль посредника в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Очевидно, что сегодня рано говорить о том, в какой форме такое посредничество вообще может быть реализовано. Но как бы то ни было, Киев дал понять, что может принять непосредственное участие в мирном процессе. При этом Москва считает категорически неприемлемым менять существующий ныне формат (Минская группа ОБСЕ и трёхсторонние саммиты по инициативе президента РФ) урегулирования старого этнополитического конфликта [24].

Таким образом, Украина в очередной раз пытается найти подходы к Кавказскому региону и выработать собственную модель внешней политики, которая будет учитывать именно её интересы, а не зависеть от позиции третьих стран. Однако на сегодняшний день возможности Киева во многом ограничены. Это определяется не только высокой конкуренцией за влияние на Кавказе, но и нежеланием руководства Украины отступить от «европейского вектора» – основного направления внешней политики, главной целью которого является интеграция в ЕС.

За 20 лет независимости Украина неоднократно заявляла о своём желании закрепиться на Кавказе. Удачная реализация выдвигаемых инициатив позволила бы Киеву решить сразу несколько важных проблем: ослабление энергозависимости от России путём диверсификации поставок углеводородов, укрепление статуса потенциального регионального лидера на постсоветском пространстве и т.д. Тем не менее большинство намечаемых проектов не вышли за рамки заявлений, а политика Украины в регионе целиком зависела от амбиций и приоритетов очередного главы государства. На практике сближение Киева и кавказских государств чаще всего носило не стратегический, а конъюнктурно-идеалистический характер.

У нынешнего руководства Украины есть возможность если не изменить ситуацию, то по крайней мере добиться определённых политических и экономических выгод. Только для этого необходимо принимать во внимание тот факт, что ни «многовекторность», ни агрессивная демократическая риторика вкупе с демонстративным антироссийским поведением пока не стали залогом продуктивной политики страны на Кавказе.

Список литературы

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ Официальный сайт. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=176> (дата обращения: 15.03.2012).
2. Исмаилов Э. Новый регионализм на Кавказе: концептуальный подход // CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB/ URL: http://www.ca-c.org/c-g/2006/journal_rus/c-g-1/02.ismailovru.shtml (дата обращения: 15.03.2012).
3. Леонид Кучма: «Украина должна стать мостом между Западом и Востоком» (Программа кандидата на пост Президента Украины) // Всеукраинские ведомости. 1994. 28 мая. С. 3.
4. Мишин А. Энергетический неокOLONиализм // Евразийский дом – информационно-аналитический портал/ URL: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=843> (дата обращения: 15.03.2012).

5. Финько А. Взаимоотношения Украины с государствами Кавказа в контексте её политики в Черноморско-Каспийском регионе // CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB/ URL: http://www.ca-c.org/c-g/2009/journal_rus/c-g-4/03.shtml (дата обращения: 15.03.2012).
6. Чалый В., Пашков М. ГУУАМ после Ялтинского саммита: реалии и перспективы // Газета «Зеркало недели». Официальный сайт. URL: http://zn.ua/POLITICS/guam_posle_yaltinskogo_sammitya_realii_i_perspektivy-25018.html (дата обращения: 17.03.2012).
7. Дмитриев А. СНГ и ГУУАМ: передел советского пространства // Стратегический журнал. 2005. № 1. С. 155.
8. Корендович В., Павленко А., Чумак В. Украина – ГУУАМ – Турция: состояние и перспективы дальнейшего развития отношений // Газета «Зеркало недели». Официальный сайт. URL: http://zn.ua/POLITICS/ukraina_guam_turtsiyasostoyanie_i_perspektivy_dalneyshego_razvitiya_otnosheniya-22980.html (дата обращения: 17.03.2012).
9. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Азербайджанской Республикой от 16 марта 2000 года // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=9700 (дата обращения: 17.03.2012).
10. Договор между Украиной и Азербайджанской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 годы от 16 марта 2000 года // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=9702 (дата обращения: 17.03.2012).
11. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Украиной и Республикой Грузия от 13 апреля 1993 года // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=9687 (дата обращения: 17.03.2012).
12. Манукян О.С. Сравнительный анализ внешней политики Украины по отношению к государствам Южного Кавказа // Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського. Официальный сайт. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_43/Gileya43/P19_doc.pdf (дата обращения: 17.03.2012).
13. Сагайдачный И. Грузия: невянувшие розы революции // Газета «Зеркало недели». Официальный сайт. URL: http://zn.ua/POLITICS/gruziya_nevyanuschie_rozy_revolyutsii-38786.html (дата обращения: 17.03.2012).
14. Договор между Республикой Армения и Украиной об экономическом сотрудничестве на 2001–2010 годы // Министерство иностранных дел Республики Армения. Официальный сайт. URL: <http://www.mfa.am/old/doc/conventions/01-2a-ukrainedogovor1-03-2001-r.pdf> (дата обращения: 17.03.2012).
15. Президент Украины намерен урегулировать грузино-абхазский конфликт. URL: <http://test5.news-ru.com/world/27feb2007/ukraina.html> (дата обращения: 20.03.2012).
16. Виктор Янукович пообещал уладить армяно-азербайджанский конфликт // Газета «Коммерсант Украина». Официальный сайт. URL: <http://www.kommersant.ua/doc/1631708/print> (дата обращения: 20.03.2012).
17. Маркедонов С. Украина: бросок на Кавказ. URL: <http://www.politcom.ru/article.php?id=6120> (дата обращения: 20.03.2012).
18. Крамар Ю. Украинское эхо Кавказской войны // International expert Center for Electoral Systems/ URL: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:952/> (дата обращения: 20.03.2012).
19. Комиссия Рады раскрыла махинации при продаже украинского оружия. URL: <http://lenta.ru/news/2008/10/08/buk/> (дата обращения: 20.03.2012).
20. Коновалюк «переміг» СБУ. URL: <http://www.pravda.com.ua/news/2009/02/19/3748255/> (дата обращения: 20.03.2012).
21. Предвыборная программа В. Януковича. URL: <http://www.president2010.info/ru/page/263> (дата обращения: 20.03.2012).
22. Янукович отказался признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. URL: <http://lenta.ru/news/2010/06/04/censor1/> (дата обращения: 21.03.2012).
23. Янукович: Украина не признает независимость Абхазии и Южной Осетии. URL: <http://ria.ru/politics/20100604/242405681.html> (дата обращения: 21.03.2012).
24. Маркедонов С. Грузия – Украина: дружба продолжается. URL: <http://www.politcom.ru/print.php?id=12243> (дата обращения: 21.03.2012).

SOME FEATURES OF UKRAINE'S FOREIGN POLICY IN THE CAUCASUS

D.A. Belashchenko

The author considers Ukraine's foreign policy in the Caucasus. The article focuses on main features of the implementation of foreign policy in the region, main fields of cooperation and prospects for further interaction with the states in this area.

Keywords: Ukraine, Caucasus, regional leadership, energy resources, GUAM, bilateral relations.